

Первый раз.

Как только Феррис пришла в сознание, она открыла глаза и поняла, что лежит на мягкой кровати. Первое, что она увидела, был потолок белого цвета.

«Незнакомый потолок...» — подумала она.

Перевернувшись на другой бок, она увидела такую же белую стену. Кроме того, предмет, на котором она лежала, — был не тонкий соломенный матрас, на котором она всегда спала, а мягкая постель. Ей казалось, что она лежит на пушистом облаке, которое мягко обернулось вокруг её маленького тела.

«Еще... Я во сне...?» — показалось ей.

Феррис почувствовал себя обеспокоенной. Там была милая лампа, обеспечивающая освещение в комнате, и дорого выглядящий стол около кровати. Феррис никогда не видела и не слышала о такой красивой комнате в своей жизни. Однако когда осмотрела комнату, то предметы были детализированы настолько реалистично, что стало понятно, это не сон. Она попыталась вспомнить, что случилось, но усталость дала о себе знать. Она погрузилась в глубокий сон.

— О, ты проснулась, — Золотисто-рыжая девушка открыла дверь и вошла в комнату. Эта молодая леди, она же...

— Алисия. Меня зовут Алисия Гутенбелт. А как тебя зовут? — Сказала рыжая девушка.

— Ааа, я, Феррис десу! — Она в панике вскочила с постели, чтобы поприветствовать её, но у неё сразу же закружилась голова.

— Ты не должна двигаться так внезапно. Вероятно, из-за использования такой сильной магии ты потеряла сознание, так как твоё тело не справилось с нагрузкой. Другими словами, ты еще не оправилась. — Объяснила Алисия.

— Магия...? Я...? — Феррис была в замешательстве.

Она знала о существовании магии. Но это сила, которую могли использовать только избранные люди. Её мастера всегда обсуждали темы о магии и всё время критиковали так называемых магов. Тем не менее, в их голосе чувствовалась зависть. Это тема была полностью связана с Феррис.

— Это правда, ты можешь использовать магию... Честно говоря, я всё ещё не могу в это поверить, но так как я увидела это своими глазами, у меня нет другого выбора, кроме как поверить в него... Твоего вызванного зверя...

— Призвать... Зверя...? (Т.Л Феррис сказала «Призвать зверя в хирагане», в то время как Алисия сказала в Кандзи)

Феррис вспомнила о Левиафане. Чрезвычайно жестокое и злое существо, охваченное пламенем. Нет, она даже не знает, можно ли считать эту вещь живым существом, поэтому лишь вспомнив о нём, по её телу прошла дрожь. Молодая леди с золотистыми волосами - Алисия, схватила Феррис за руку.

— Спасибо... Феррис. Благодаря тебе, я не была похищена этими парнями. Я готова сделать всё, что в моих силах, дабы выразить свою благодарность, поэтому, пожалуйста, скажи мне, чего ты желаешь больше всего, и я сделаю это безоговорочно.

Сине-зеленоватые глаза Алисии смотрели прямо на Феррис.

— Э... Нет необходимости, спасибо! Я не помогаю за вознаграждение! Это просто случайное совпадение! (Т.Л Вообразите, что Феррис говорит по-детски) (П.П прям ми ми ми)

Феррис впала в панику, хоть она и сказала правду, ведь это реально было простое совпадение. Если бы Левиафан не появился в тот момент, то те парни вероятней всего сначала бы их изнасиловали, а потом убили.

«Это не моя сила. Я слабая, я всего лишь рабыня.» – Такие мысли были у неё в голове.

— Возможно это так, но всё же, скажи, пожалуйста, какое-либо из твоих пожеланий. Я не могу отпустить тебя, не проявив свою благодарность.

Алисия страстно сказала эти слова, крепко держа её руку. Глядя на её грязную черную руку, которую держала дама с красивой чистой рукой, она смутилась. Она не знала, как надо относиться к тому, кто настолько отличается от неё. Не отпуская её руки, Феррис отчаянно начала думать о своем желании: «Э, это, это...»

И в то время из коридора раздался голос женщины.

— Перед этим я считаю, что нашему гостю стоит принять ванну.

Оглянувшись, она увидела женщину, стоящую в коридоре с суровым выражением на лице. На ней было платье с оборками, а её волосы были затянуты красивыми украшениями. Феррис не знала, что такое горничная, из-за чего даже не подозревала, что эта женщина является слугой. Она лишь чувствовала её ауру (страшный человек ...). Конечно, Феррис не знала, что такое женщина - горничная.

Алисия кивнула.

— Теперь, когда вы упомянули об этом, это так. Девочка не должна быть грязнулей! Ну, давай, пойдём же!

— Ээ... Ээ...?

Взявшись за руку Алисии, Феррис покинула комнату.

— Алисия-сама!? Пожалуйста, пусть служанки позаботятся о гостях!

Главная горничная отчаянно пыталась остановить Алисию, но та даже не думала останавливаться.

— Я не могу сделать это! Я позабочусь о своём благодетеле лично!

«Эт, это, я, что...?»

Феррис не могла предсказать, что с ней будет, поэтому она почувствовала страх перед госпожой, которая дергала её руку.

В месте, где Феррис должна была помыться, находилась широкая комната. Пол был сделан из мрамора, а большую лужицу воды можно было увидеть посередине. Нет, из воды поднимался пар, вероятно, это и есть горячая вода. На краю лужи стояли статуи неизвестных зверей, а из статуй непрерывно лилась горячая вода.

— Что это за место...? — Феррис обратилась к ошеломленной Алисии.

— Для купания. С этого момента я начну чистить тебя должным образом. Кажется, на тебе много грязи. (Спасибо кэп)

— Купание ...? Такая вещь, как купание, что это...?

— Э ...? Купание, это купание!

— Что я должна делать...?

— Просто мыть тело! Разве это так сложно?

— Почему мы должны мыть свое тело? Нужно ли стоять перед статуей в ванной?

— О чём ты говоришь...? — Алисия подняла брови.

— Хотя я думаю, что это невозможно... Ты ведь хоть раз мылась... Так ли это, или нет?

— Может быть я не мылась, но...

Треск. Звук того, как что-то сломалось рядом с Алисии.

— Подожди, это правда!? Я не могу поверить, ты! Я действительно не могу тебе поверить! Ты ведь девушка?! (П.Б.: Нагиса?! Ты мальчик?!)

— Я, вероятно, девушка...

— Если это так, ты должна каждый день купаться! Это привычка, которую должны иметь все девушки! Ты понимаешь!?

— Понимаю, что не понимаю... — Феррис ответила с испугом.

Хоть ей сказали, что это привычка для девушек, но она до сих пор не общалась с девушками. Она даже не встречалась с другими детьми того же возраста, поэтому она не знала, что ей делать. Алисия лишь вздохнула.

— Другого пути нет... Хотя я чувствую себя виноватой перед тобой. Позволь мне помыть тебя, снять всю грязь с тебя. — Из уст Феррис раздался крик.

Алисия внезапно сняла оторванную и потёртую одежду Феррис. Феррис стояла полностью обнаженной. Дрожащим телом она стала отступать от Алисии.

— Ч, чччччто ты делаешь!?

— Что я делаю? Просто когда мы входим в ванную, надо обязательно снять одежду. Мы обе девушки, нам нечего стесняться!

Алисия сняла свое красивое платье и совершенно не выглядела смущенной, показывая обнаженное тело. Чистая белая кожа, на её теле нет даже пятнышка грязи. И её идеальная фигура. На её теле не было ни одного изъяна. Затем она сравнила тело Алисии со своим маленьким, худым телом. Она бессознательно стала пытаться скрыть своё обнаженное тело руками.

— Ну что, начнем купаться? — Алисия повела Феррис в огромную ванную.

Она взяла ведро в руки и вылила горячую воду на голову Феррис. Также она нанесла на её голову шампунь, благодаря которому образовались пузырьки. Часть шампуня попала в глаза Феррис, поэтому она не могла не плакать.

— Ах!? Это так больно!

— Ты не должна открывать глаза. Надо закрывать глаза, когда моешь волосы.

— Х, Хорошоооо...

Феррис плотно закрыла глаза, когда ей об этом рассказала Алисия.

Тонкие пальцы Алисии массировали по всем углам головы Феррис, из-за чего она чувствовала себя комфортно. После того, как её напряжение исчезло, Феррис издала расслабленный стон. Алисия повторила цикл заливки горячей воды над головой Феррис и несколько раз вымыла волосы.

После того как ей помыли волосы, следующим на очереди было её тело. Небольшой тряпкой она вытерла спинку Феррис. Поскольку Феррис чувствовала себя странно от этого чувства, она много раз пыталась вскочить, но Алисия ей этого не позволяла. В конце концов, она потеряла счёт во времени и как только Алисия помыла тело Феррис, полностью уставшая, она вышла из ванны.

Феррис почувствовала себя измотанной после переживания этого нового чувства, но она не думала, что это было неприятно. Она почувствовала, что её дух и сила восстанавливаются. Всё её тело стало тёплым, а щёки покраснели. Алисия и Феррис стояли перед зеркалом. Алисия положила руку ей на плечо и задала вопрос.

— Видишь... Просто взгляни. Так лучше?

В зеркале отразился ребенок, ранее невиданный Феррис. Белая и гладкая кожа. Блестящие глянцевые волосы, всё ещё капающие с водой. Глубокие красные губы и розовые щеки. (Глубокие это как?) П.Б.(Наверно выпуклые, т.е. глубокие шиворот-навыворот)

— ... Кто? — Феррис наклонила голову, что только заставило Алисию рассмеяться.

— Это ты, Феррис. Настоящая ты такая милая девушка. Следовательно, ты должна каждый день принимать ванну.

— Это... Я... Да...?

Чем больше она смотрела в зеркало, тем более радостной она себя чувствовала. И пока Феррис была в таком состоянии, её желудок издал урчащий звук.

— Ладно, возможно ты проголодалась. Возможно еда уже готова, пошли покушаем.

Феррис вскочила со слова «еда».

— Еда!? Это еда!? Можно я тоже поужинаю!?

— Ммаа, у тебя такая бурная реакция на еду?

— Ах, П-прости! Я невольно...

Феррис уныло склонила голову. Она думала, что если она будет вести себя как зверь, ей больше не дадут оставаться здесь.

— Всё в порядке. Тогда давай направимся в столовую. — Алисия осторожно улыбнулась и взяла ее за руку.

То, что Алисия назвала столовой, оказалась большая комната с чрезвычайно длинным столом. Поверхность стола была покрыта белой тканью, а вдоль него выстроилось множество металлических крышек. Однако еды нигде не было видно. Заметив, что Феррис внезапно почувствовала себя подавленной, Алисия стала объяснять.

— Тебе не стоит беспокоиться, поскольку еда под крышками.

— Ах, я вижу... — Как десятилетняя девочка, сидящая на одном из огромных стульев, Феррис стала выглядеть ещё меньше. Затем пришла горничная и начала разговор с Алисией.

— Госпожа-сама. Прибыл начальник охраны. Что касается покушения, на этот раз он хотел бы поговорить с Данна-сама, Госпожа-сама... И тем гостем. (Т. Л. Данна-сама - отец Алисии. Оджо-сама переименовала под «Госпожа-сама»)

Алисия покачала головой:

— Оставьте это дело на потом. Самое главное сейчас — это утолить голод Феррис.

Говоря об этом, Алисия показала свою улыбку Феррис.

— Тем не менее, Госпожа, начальник охраны очень занятой человек...

— Потом, потом. Что более важнее, приспособливаться к графику начальника охраны или отплатить моему благодетелю.

Сказанное ею означало, что тут больше нет места для переговоров.

— Не думаю, что это поможет... Я передам это должным образом Данна-сама.

Главная горничная лишь горько улыбнулась, выходя из комнаты.

— Хорошо! Раз проблема разрешилась, не спеши и ешь с аппетитом.

Алисия села рядом с Феррис и кивнула горничной.

Поэтому горничная приблизилась к столу и убрала все крышки, прикрывающие пищу. На этом столе находилось множества блюд, которые она никогда не видела в своей жизни.

Было множество видов кипящего и жареного мяса, которое было переполнено восхитительными запахами. Салаты, состоящие из комбинации красных, зелёных и жёлтых овощей. Огромные корзины, заполненные до краев фруктами. Разнообразие ингредиентов, которая была приготовлена путём прожарки, а на десерт торт, покрытый белым кремом.

Феррис даже не знала названия всех этих изысканных блюд. Она даже не знала, как их надо правильно есть. Независимо от того, на что она смотрела, все блюда казались восхитительными.

— П-приятного аппетита!

Не в силах больше сопротивляться искушению, Феррис набросилась на еду. Она не знала предназначение маленького ножа или вилки, лежащих на столе. Первое, что она сделала, так это схватила рукой целый торт. После она толкнула еду в рот и проглотила её, даже не пережевывая. (Вот это голод) П.Б. (За себя и за Сашку!)

— МАА! Как ты ешь!? По крайней мере используй хоть вилку!

Горничная начала волноваться.

— Всё в порядке.

С помощью одного слова Алисии, все горничные успокоились. Феррис продолжала

проталкивать торт в свой рот. Наполняя рот кремом, кусая клубнику и съедая огромные кусочки губной части торта, из ее горла слышался громкий глотательный звук.

Такую вкусную еду, Феррис ни разу не ела за всю свою жизнь.

Сладость, свежесть и пушистость... Еда, которая на вкус такая же, как и во сне. Небольшая часть упала с её рта. Торт растворялся на её языке. Её желудок всё ещё рычал, требовал больше, крича ей, чтобы ела больше еды.

— Как оно...? Вкусно? — Спросила Алисия.

В конце концов, Феррис поняла, что она просто жадно поглощала еду, словно одичалый зверь. Она почувствовала себя виноватой.

— Нет... Вкусный...

— Э...? — Алисия широко раскрыла глаза от удивления.

— Я... Поняла это... Вкусная еда... Никогда не ела... Я всегда думала только о вкусном хлебе... Но, он оказывается совсем невкусный...

Сравнивая это с тортом, хлеб был на вкус как мусор. Феррис не получала ничего, кроме заплесневелого хлеба, поэтому она наивно полагала, что это

вкусно. Однако это потому, что она не испытывала никаких других вкусов. Она пришла к такому выводу и осознала, насколько она была глупа.

Слова, которые её хозяин сказал в её адрес: «Мусорное отродье женщины»! На улице она увидела много людей в красивых платьях. В мозгу Феррис стали появляться разные вещи, а её тело стало дрожать.

«Не знаю почему, но мои слёзы текут. Я не могу остановиться».

— Этот торт... Очень, Очень вкусный...

Феррис попыталась улыбнуться (Ехехе). (Т.Л. плачет и улыбается) (П.П хнык)

Глядя на такую Феррис, Алисия закусила губу.

— ... До тех пор, пока тебе нравится, это нормально, что ты много ешь.

— Да...

— ... До тех пор, пока ты не скучаешь, оставаться в этом доме нормально.

— Спасибо... Большое тебе спасибо...

Феррис почувствовала тепло, так как Алисия обняла её сзади. Её голос был тёплым и нежным, как у матери. Феррис продолжала жевать торт, который был слегка соленым от её слёз. Её грудь болела, но это было приятное ощущение. Феррис хотела, чтобы это чувство никогда не покидало её.

<http://tl.rulate.ru/book/5338/661925>